

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дневники Л.П. Берия уже не одно десятилетие волнуют умы историков и исследователей тайных страниц советских спецслужб. В книге, представленной вашему вниманию, дается своеобразная интерпретация появления этих дневников на Западе. Для того чтобы понять, зачем А. Вильямс избрал такой сюжетный ход, прежде всего надо вспомнить, что происходило в мире в конце 1960-х — начале 1970-х гг. (когда разворачивается действие книги Вильямса).

В 1968 году была подавлена Пражская весна. Авторитет СССР на международной арене резко упал, даже в странах социалистического лагеря прокатилась волна протестов. В этих условиях советским лидерам было крайне важно не допустить появления каких-либо материалов, еще больше компрометирующих Советский Союз; в то же время, по другую сторону «железного занавеса» всеми силами стремились раздобыть такие материалы, дабы в полной мере использовать ситуацию в своих целях.

Именно в это время широко публикуются воспоминания С. Аллилуевой (дочери Сталина), начинается публикация мемуаров Н.С. Хрущева, которые советская про-

паганда тут же объявила фальшивкой. Ранее были объявлены подложными «Застольные беседы Сталина» (впрочем, следует отметить, что подлинность их до сих пор остается под сомнением). Тогда же появляются первые фрагменты из дневников Берия, написанных на грузинском языке — точнее, на мингрельском диалекте. Откровенные записи Берия не в лучшем свете представляли его, но самое неприятное, что они дискредитировали и других советских руководителей, а также советскую систему в целом.

Советской разведке надо было во что бы то ни стало доказать, что дневники Берия фальшивка, — и в этот момент, как нельзя кстати, была опубликована книга Алана Вильямса. В ней говорилось, что дневники были подделаны русским эмигрантом Борисом Дробновым и помогавшим ему американским журналистом Мэлори. По ходу книги Борис, взяв псевдоним «Грегори», пытается продать поддельные дневники американскому издателю. Борис и Мэлори представлены Вильямсом ярыми антисоветчиками и, к тому же, людьми беспринципными, отвратительными по своим моральным качествам.

Парадокс, однако, заключался в том, что А. Вильямс должен был использовать в своем произведении подлинные фрагменты дневников Берия, уже известные общественности, дабы придать ей видимость правдоподобия. Еще более удивительным выглядит досье на Берия, которое якобы составили Борис и Мэлори: для того чтобы составить его им надо было бы иметь доступ к архивам ЦРУ.

Книга Вильямса выдержала несколько изданий, в том числе в России, однако до сих пор никто не попытался реконструировать на ее основе дневники Берии, которые попали на Запад, а затем, как красочно описал это Вильямс, были выкрадены агентами КГБ и возвращены в СССР (интересно, зачем было так стараться из-за фаль-

шивых дневников?). В данном издании книги Вильямса ее детективный сюжет и история с «Борисом» и «Мэрлоу» приводится в сокращении, главный упор сделан на дневники Л.П. Берия.

Во второй части, являющейся дополнением к данной книге, приводятся дневники и воспоминания генерала В.М. Жухрая — начальника личной спецслужбы Сталина — о последних годах жизни Иосифа Сталина и о заговоре Берия. Генерал Жухрай выступает в этих записях под именем «генерала Джуги» — намек на то, что он был внебрачным сыном Сталина (Джугашвили).

В третьей части книги дается документально-художественное расследование известного историка Ю.И. Мухина об обстоятельствах смерти Лаврентия Берия.

Часть первая

ДНЕВНИКИ БЕРИЯ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ДОСЬЕ НА Л.П. БЕРИЯ

Примечания обозначают:

* — незначительные малоизвестные факты;

** — важные факты, известные по слухам, но не получившие документального подтверждения;

*** — исключительно важные факты, известные небольшому количеству людей.

ОБЩИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Родился в Мерхеули, Грузия, в 1899 г. Казнен в Москве в 1953 г. Отец был мелким чиновником при «либеральном» царском режиме. Получил хорошее образование. Включился в большевистское движение в 1917 г. На действительной службе во время войны не был. Имел высокую должность в ВЧК и ОГПУ в 1921—1931 гг. Подозревался в сотрудничестве с Британской разведкой по поддержанию азербайджанского национального движения во время гражданской войны в России (1919—1922 гг.). Известно, что в тот период Берия сотрудничал с ирландско-германским агентом по имени Дитер Райен (также известным под именем Риен). Им передавались большие суммы денег, поставляемые Британской военной разведкой и русской белой агентурой в обмен за информацию, компрометирующую большевистских лидеров.

В 1928—1929 гг. стал главным агентом Ягоды в Женеве и Париже, отвечал за проект по распространению фальшивых американских долларов с помощью немецких коммунистических агентов, многие из которых были евреями — и таким образом способствовал раздуванию нацистского антисемитизма. (В конечном итоге, Берия вынужден был закрыть проект).

С 1929 по 1938 год отвечал за подпольную деятельность в западных странах, особенно в университетской среде.

*** Завербовал среди многих Берджеса, Маклина и Филби.

С 1932 по 1938 год был первым секретарем грузинской и закавказской компартии. За неделю до июльских кровавых событий, направленных против грузинских коммунистов, 20 июля назначен главой НКВД. Возможно, Берия, как и Сталин, хотел показать, что он не отдает предпочтения своей нации.

В декабре 1938 г. обрел полный контроль над НКВД, получив должность народного комиссара внутренних дел.

В августе 1940 г. НКВД организовал убийство Троцкого в Мексике — после неудачной попытки, которая едва не стоила Берии поста.

В июне 1941 г., после нападения Германии на СССР, стал членом Государственного Комитета Обороны. Его деятельность в Комитете была плачевной — он по упрямству и некомпетентности мог сравниться только с Ворошиловым (которого Сталин позднее выгнал из Комитета, назвав его «специалистом по отступлениям»).

Берия чуть было не помог немцам выиграть битву за Москву в 1941 г., когда, перехватив сводку советского пилота, делавшего облет местности и обнаружившего пятнадцатикилометровую колонну фашистов на Варшав-

ском шоссе на подходе к Москве, приказал уничтожить сводку как «неубедительную», а летчика отдал под трибунал, его расстреляли за «пессимизм».

Во время войны осуществлял массовые депортации и «переселения» национальных меньшинств, в частности, немцев Поволжья и татар, большинство из которых, погибли.

В мае 1940 г. организовал расстрел 10 тысяч польских офицеров в Катыни.

** По слухам, Сталин, узнав, что такое количество поляков оказалось сконцентрированным в одном месте, заявил, что это небезопасно и необходимо такое положение ликвидировать. Берия понял, что надо ликвидировать людей, и действовал соответственно. Считают, что в качестве руководителя ГУЛАГа, в период до 1945 года использовал для рабского труда около 15 миллионов узников.

*** В июле 1943 г. организовал через СМЕРШ убийство генерала Владислава Сикорского, главу Временного польского правительства в Лондоне, который занял враждебную позицию по отношению к Сталину с тех пор, как стало известно о расстреле поляков в Катынском лесу. В это время представителем Британской военной разведки на Гибралтаре был Гарольд Филби («Ким»), завербованный агент Берии. В 1943 г. получил звание Героя Советского Союза, а в 1945 г. стал маршалом. Назначен ответственным за атомный проект, в результате чего первое испытание было произведено в августе 1949 г. Это было триумфом Берии, поскольку западные эксперты предсказывали появление русской бомбы не ранее середины пятидесятых. В последующие годы возглавлял подпольную и террористическую деятельность в «освобожденных» странах Восточной

Европы, которые к 1949 г. стали на 100 процентов коммунистическими.

*** В феврале 1948 г., вслед за коммунистическим переворотом в Чехословакии, осуществил «самоубийство» Яна Масарика, чешского министра иностранных дел либерального толка.

С ростом сталинского террора Берия использовал к собственной выгоде «Ленинградское дело» и «Крымское дело», направленные против евреев, а также «Мингрельское дело», которое производил лично.

Арестован в июне 1953 г., через четыре месяца после смерти Сталина, и ликвидирован. Существует три версии его смерти:

1) (Официальная и наименее вероятная версия.) Арестован в Кремле по решению Политбюро от 27 июня 1953 г., судим закрытым военным трибуналом в декабре, казнен со своей «грузинской бандой», как «агент империализма и предатель Родины».

2) ** Убит в своем загородном доме под Москвой при оказании сопротивления отряду под командованием маршала Конева, прибывшего арестовать его.

3) *** (Самая правдоподобная версия.) Расстрелян в Кремле после заседания Политбюро маршалом Коневым и другими лицами, сидевшими в засаде. (Хрущев поведал эту версию делегации французских социалистов в 1956 г., позднее Гарольду Вильсону и ряду других лиц.)

Берия был единственным членом Политбюро, которому разрешалось носить пистолет внутри Кремля. Он хранил его в своем кейсе, и Маленков, которому он доверял полностью, как утверждают, вытащил пистолет из кейса. Только члены Политбюро имели доступ в эту часть Кремля, но Берия, тем не менее, держал здесь свою команду охранников — грузин, которые были ему преданы и погибли вместе с ним.

Полковник Надорайя, охранявший внешние подступы, показал, что Конев застрелил Берия из бесшумного пистолета 22-го калибра и сделал по нему пять выстрелов. Потом Надорайя объяснил, что стреляли хлопушками, как это часто делалось во время празднеств. Было также сказано, что Берия мертвецки пьян. Но не было никакой возможности вынести тело: при первом подозрении охранники бы всех уничтожили. Труп в течение двух суток находился внутри Кремля и уже начал разлагаться, когда его вывезли в контейнере под видом секретных документов.

ЛИЧНЫЕ ПРИВЫЧКИ

Любил хорошо пожить. Единственный из лидеров Кремля, ценивший роскошь в западном стиле, имел кард, сделанный в Вашингтоне по заказу советского посольства. Имел особняк на Малой Никитской улице в Москве, где до недавнего времени размещалось туниское посольство. Имел также загородное поместье, ранее принадлежавшее графу Орлову, где были бассейн с подогревом, теннисные корты, бильярдные, волейбольные площадки, стрельбище и личный кинотеатр. Берия гордился своими спортивными достижениями — особенно в волейболе. Помимо этого имел еще дачи, в том числе мраморный дворец под Сочи.

* Любил классическую музыку и имел прекрасную коллекцию пластинок.

* Имел пристрастие к скоростным автомобилям и гоночным катерам.

* Имел обширный гардероб, всю одежду заказывал в Лондоне и Риме.

* Не курил, но сильно пил, в основном водку, французский бренди и грузинские вина.

* Очень любил вкусную еду, особенно фрукты.

* Читал только исторические книги, мемуары и романтическую поэзию XIX века.

Часто говорил на грузинском языке со Сталиным, что злило других членов Политбюро.

* Однажды Молотов попытался заняться грузинским языком, но Берия арестовал его учителя, и Молотов понял намек.

СЕКСУАЛЬНЫЕ НАКЛОННОСТИ

Гетеросексуален с явной склонностью к молоденьким девочкам. Не избегал зрелых женщин, особенно актрис и балерин, с которыми заводил длинные романы. Всегда играл роль джентльмена со своими «жертвами» — если они не сопротивлялись. В противном случае применял снотворное или силу. Был очень щедр с теми, кто ему понравился. Любил девушек-спортсменок, которых ему поставлял полковник Саркисов через председателя советского спорткомитета. Особенно любил рыжеволосых девушек Сванетии, придерживающихся строгих нравов и доставлявших тем полковнику Саркисову немало трудностей.

Жена Нина имела репутацию «самой красивой женщины в Грузии», жива и теперь. Единственный сын Сергей, инженер, женат на внучке Максима Горького.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Из всех советских руководителей секретной службы Берия был самым умным и имел сильное влияние на Сталина, за что тот в последние годы его опасался. В идео-

логическом вопросе был менее фанатичен, чем другие лидеры. Искусный интриган. Его ненавидели нынешние сталинисты — Михаил Сулов (теоретик партии) и Александр Шелепин, бывший председатель КГБ и комсомольский лидер. Оба были пуритане и не могли оправдать аморального поведения Берии.

По слухам, Берия планировал, после смерти Сталина, вывести советские войска из Восточной Германии — возможно, хотел прослыть на Западе либералом. План был заблокирован немецким сталинистом Вальтером Ульбрихтом, который спровоцировал Восточно-Берлинское восстание в июне 1953 г., подавленное советскими танками.

* Говорили, что он хотел помириться с Тито и распустить колхозы.

* В одном старом советском биографическом справочнике, вышедшем в Москве в 1951 году, говорится, что нынешний премьер-министр СССР, Алексей Косыгин имеет дочь, она замужем за генералом Гвишиани, единственным, оставшимся в живых из «банды Берии. Этот факт никому не известен — советские лидеры предпочитают держать свою жизнь в секрете.

Осенью 1952 г. одна женщина, врач, «разоблачила» пятнадцать своих коллег, выдающихся врачей, в открытом письме властям. Среди прочих грехов она обвинила их в отравлении Щербакова и Жданова, которые, считалось, умерли от сердечных приступов, вызванных алкоголем. Все пятнадцать врачей сознались под пытками, что работали на иностранные разведки.

После их признаний Сталин развязал компанию против евреев и в анонимной передовице «Правды» объявил, что сионисты ведут подрывную деятельность в стра-

не, уничтожая ведущие кадры. Началась новая волна массовых депортаций евреев в северный Казахстан.

Но у сфабрикованного заговора врачей были далеко идущие цели. Например, среди указанных в списках жертв врачей отсутствовали имена Молотова, Микояна, Ворошилова и Берии — это означало, что врачи получили указания из-за границы не трогать этих членов Политбюро, и это давало Сталину возможность обвинить их в предательстве.

Осуществляя это дело, Сталин обошел Берию: ни один человек из НКВД не принимал участия в «операции». И врачей — тринадцать человек, оставшихся в живых, — сразу же освободили после смерти Сталина, а дело объявили «отступлением от норм социалистической законности»...

Есть свидетельства Хрущева и Светланы Сталиной, что Сталин страдал гипертонией и флебитом, и Светлана также писала, что он умирал в окружении незнакомых врачей, которые ставили ему пиявки и впрыскивали массу лекарств до тех пор, пока он не умер. Мы также знаем, что Берия не был расстроен по поводу его смерти, а напротив рад, даже улыбался.

Вполне вероятно, что Берия мог под страхом смерти вынудить кого-нибудь из врачей дать Сталину яд.

ДНЕВНИКИ Л.П. БЕРИЯ

Гагра, июнь 1949 г.

Проснулся с восходом солнца, с ощущением бодрости в теле и сильного плотского желания. Черное море, как обычно, чудесно влияло на мой организм. (Даже после вчерашней выпивки голова была совершенно ясной). А профессор являет собой жалкое зрелище. Он появился за завтраком опухший, с серым, как у покойника лицом.

Сказал, что у него раскалывается голова, я объяснил ему причину: «Бесо, друг, твое недомогание от твоего буржуазного сознания! Ты мог бы сесть лет на двадцать за некоторые из твоих вчерашних речей». Я думал, что у него случится сердечный приступ — он едва ли помнил половину того, что говорил накануне ночью. У него была слабость к слезливой романтической литературе XIX века, но я, по крайней мере, уважаю его за честность. Мне он нравился. Было бы жаль быть причиной его смерти сегодня — мои слова чуть не окончились трагически, но сейчас вспоминаю это и не могу удержаться от смеха. (Вот уж никто не сможет меня упрекнуть в том, что у меня отсутствует юмор висельника!)

Разговор с профессором произошел уже после того, как я просмотрел телеграммы. Этот червяк Жаркович, завалил меня телеграммами о проекте Бородино. Весь отпуск испортил. Послал бы его подальше — он хуже надоедливой жены!

Потом пришел Надорайя и сообщил, что катер готов. Прибыл ночью поездом, прямо с верфи в Ростоке, где его построили наши немецкие товарищи, полагая, что создают тип скоростных патрульных судов для слежки за турками. Я подмигнул профессору, который был на террасе со мной, когда прибыл Надорайя. И предупредил его о необходимости держать в тайне от наших голодающих немецких товарищей то, что их превосходная работа оказалась всего лишь игрушкой для меня. Я подумал, что ему нравится это откровение, но бедняге стало еще больше не по себе. Уж не смущает ли его мое общество! Надо быть к нему добрее, решил я, и пригласил его на пробное путешествие на катере, добавив, что девяносто узлов в час в миг излечат его от головной боли.

Судно стояло у причала под охраной моих грузин. Незнакомый мне человек переводил инструкцию капи-

тану. Это был немецкий механик. При моем появлении он вскочил, взял под козырек и застыл как вкопанный. Я расхохотался и спросил, как ему нравится моя игрушка. Ведь правда хороша штука, прямо для западного плейбоя с девочками? (Я понял, что этот немецкий болван понял, о чем речь, он покраснел и затрясся).

Я подмигнул Надорайя: «Вот это нам и нужно, полковник, — две-три хорошеньких девочки! Рыжеволосых, нетронутых, из Сванетии!» Надорайя и грузины рассмеялись вместе со мной, а немец совершенно онемел и стоял, разинув рот.

Потом Рафик (он смыслил в технике) показал мне судно. Должен сказать, эти немцы знают дело. Катер был что надо! Стройный, красивый, как птица, весь белый, с черным носом вроде зловещего клюва, будто готовый ринуться в атаку. Корпус из нового легкого, прочного сплава, который американцы изобрели для самолетов, мощный мотор, штурвалы из нержавеющей стали, забранной в черные резиновые покрытия, интерьер из полированного ореха, новейшее оборудование, радиокompас, глубиномер и даже радар.

Я, видимо, не мог скрыть восторга, так как атмосфера стала менее напряженной и даже механик улыбнулся, когда я сказал, что не зря мы оставили в живых немного немцев в 1945 году.

Надорайя поднялся на борт, и вдвоем с механиком мы прогнали катер пару раз недалеко от берега. Катер был послушен, как прирученное животное, но меня раздражал немец. Он все время наблюдал за мной и будто ждал, что я сделаю что-то не так.

Когда мы причалили, я велел Рафику принести подушки, разложить на корме, и подать туда четыре бутылки охлажденного вина. Пригласил профессора, и мы отплыли.

Вода была спокойная, как натянутое полотно простиралась она до горизонта, и мы успешно сделали пятишестикилометровый заплыв. Берег проносился мимо, словно мы ехали на предельной скорости на машине. Я знал, что за нами как всегда наблюдают в телескопы охранники, и несколько скоростных лодок стоят наготове на небольшом расстоянии друг от друга на случай неожиданного осложнения.

Мы заплыли на шесть километров и почти потеряли из виду Гагру, когда наткнулись на лодку с яликом на буксире. Я принял это за патруль, но вдруг увидел девушку, плывущую рядом с яликом, двое мужчин помогали ей забраться в лодку. Я притормозил, схватил бинокль и направил на нее. Вот это да! Ну прямо богиня, вся золотисто-коричневая в ослепительно белом купальнике. Профессор сообщил мне, что это известная советская чемпионка по плаванию.

Я уже планировал атаку, но она, балансируя, взобралась на край ялика и грациозно нырнула в море. Я наблюдал, как она уверенно и быстро уплывала от лодки и ялика. Я направил катер за нею, держась в отдалении, чтобы не привлечь внимания. Единственным препятствием был Бесо. Какого черта я его пригласил!

Я сбавил скорость, велел ему открыть бутылку вина. Девушка была метрах в шести от ялика. Я дал ему глотнуть как следует и отослал его посмотреть, в порядке ли гребной винт. На мне были только плавки, а на нем костюм и туфли, и, когда он сильно перегнулся через борт, я дал ему пинка под зад. Он и пикнуть не успел, а когда всплыл на поверхность, то хватал ртом воздух как громадная рыба. «Помоги, Лаврентий, я почти не умею плавать!» — закричал он.

Я рассмеялся и швырнул ему спасательный круг. «Не утонешь!» — прокричал я ему и поспешил к штурвалу. Лодка с яликом уплыли вперед, и если профессо-